

Митрополит Иларион: Бог пришёл в этот мир для того, чтобы изменить течение человеческой истории

6 января 2014 года, в навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник), председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил великую вечерню и Божественную литургию святителя Василия Великого в столичном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Владыке Илариону сослужили клирики храма.

По запричастном стихе проповедь произнёс клирик прихода протоиерей Даниил Калашников.

В архипастырском слове после богослужения митрополит Иларион сказал:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, в Рождественский сочельник, мы начинаем праздновать Рождество Христово: за

богослужением, которое мы совершили сейчас, были исполнены тропарь и кондак праздника, мы слышали Евангельское чтение о Рождестве Христовом. То есть богослужение, которое было сегодня совершено, является не предпраздничным, а праздничным, не предрождественским, а Рождественским. Неслучайно, согласно уставу, оно начинается с вечерни и должно совершаться после захода солнца. Исторически в Иерусалиме это богослужение начиналось вечером, после чего служили всенощное бдение, а уже под утро – Рождественскую Божественную литургию святителя Иоанна Златоуста; то есть службы, которые мы сегодня совершаем в течение дня, – в 9 утра, потом в 6 часов вечера, а потом в 11 часов вечера – совершались одно за другим практически без перерыва.

Богослужение, которое мы сейчас совершили, и было началом рождественского торжества. Уже на вечерне, с которой оно начинается, звучат стихиры, посвященные Рождеству Христову. Затем эта вечерня, не заканчиваясь, переходит в Литургию Василия Великого, которая отличается особой полнотой и особой глубиной содержания, потому что евхаристические молитвы, которые читаются за этой Литургией, гораздо полнее и гораздо длиннее, чем молитвы Литургии святого Иоанна Златоуста. В них рассказывается обо всей истории спасения человеческого рода, начиная от сотворения мира и вплоть до нашего с вами времени, когда мы становимся участниками этой истории спасения. Об этой истории говорилось и в паремиях – ветхозаветных чтениях, которые прозвучат на вечерне непосредственно перед началом Литургии. Опять же, они начинались с библейского рассказа о сотворении мира, а затем мы слышали пророчества о Спасителе мира, о Мессии, который придёт для того, чтобы всю человеческую историю наполнить совершенно особым смыслом.

Мы слышали Евангельское чтение о рождении Спасителя и о том, как ангел явился пастухам и сказал им, что родился в мир Спаситель, что они должны пойти и поклониться Ему и что они увидят знамение, то есть знак: младенца, лежащего в яслях. Казалось бы, такое послание ангела могло смутить пастухов. Ведь когда обещается знамение, когда обещается какое-то особое чудо от Бога, то, наверное, следует ожидать чего-то особенного, а ангел говорит, что знамением будет Младенец, который повит пеленами и лежит в яслях. Но разве пастухи не видели младенцев, повитых пеленами, разве вокруг них в той же самой иудейской земле не рождались сотни и тысячи других младенцев? И почему именно этот Младенец должен быть знамением для пастухов? Почему именно в Нем они должны распознать Спасителя мира?

Господу было угодно совершить чудо нашего спасения очень необычным и неожиданным образом. В течение веков «многочастно и многообразно», как мы сегодня слышали в

апостольском чтении (см. Евр. 1. 1), Господь просвещал Свой народ через пророков, через тех, которые давали людям знание, учили народ Божий нравственности, изъясняли людям заповеди Божии, от имени Бога призывали к покаянию, а иной раз угрожали или пугали знамениями и карами Божиими. Вот такого Бога – далёкого и в то же время близкого, Бога, Который на высоте и в то же время может вмешаться в человеческую жизнь, Который далеко, Которому поклонялись в страхе и в ужасе и Который, тем не менее, мог наказать не только целый народ, но и каждого конкретного человека – люди знали до пришествия в мир Спасителя.

И вдруг им является Тот же Бог, но совершенно в ином облике – облике беспомощного Младенца, такого же, какими были сотни и тысячи младенцев вокруг. Именно это явление Бога в облике человека становится знамением и для пастухов, которые пришли поклониться, и для волхвов, которые пришли из далёкой земли и принесли свои дары, и для тех людей, которые, может быть, не знали о том, что родившийся Младенец – это Воплотившийся Бог, но чувствовали сердцем, что это не обычный Младенец, что через Него будет дано спасение израильскому народу и всему человеческому роду.

Надлежало вырасти этому Младенцу, стать взрослым человеком, пройти по иудейской земле со Своей проповедью, избрать Себе учеников и создать из них Церковь для того, чтобы люди постепенно начали приходить к пониманию того, что Родившийся в Вифлееме был не просто особым богоизбранным человеком, но Самим Богом.

И Церкви понадобилось несколько веков для того, чтобы уяснить эту истину в полной мере и сформулировать ее на языке богословия. Ведь ещё в IV веке богословы спорили о том, Кто такой Иисус Христос. И один из богословов, пресвитер константинопольский Арий, говорил, что Иисус – это одно из творений Божиих, самое старшее, высшее всех других, но все-таки творение, и потому Сын Божий не может быть равен Богу Отцу. Церковь, услышав эти еретические слова, собрала все свои богословские силы для того, чтобы торжественно провозгласить сначала на одном, а потом на другом Вселенском Соборе, что Сын Божий равен и единосущен Богу Отцу, что родившийся в Вифлееме Младенец – это Сам Бог, Который пришёл в этот мир для того, чтобы изменить течение человеческой истории, наполнить смыслом человеческую жизнь, причем не только бытие отдельных выдающихся личностей, но повседневную жизнь каждого человека.

И теперь всякий раз, когда в этот мир рождается младенец, мы созерцаем, с одной стороны, естественное течение человеческой истории, когда на смену одним поколениям приходят другие, но, с другой стороны – созерцаем чудо Божие, когда новый человек приводится в мир для того, чтобы стать соучастником тайны спасения, стать

сопричастником знамения, которое было явлено пастухам. Мы, христиане, на рождение всякого младенца смотрим как на чудо, потому что Младенец дан нам, как сказано в Рождественской службе, то есть каждый младенец, каждый человек, который приходит в этот мир, – это дар Божий. Именно поэтому Православная Церковь говорит о материнстве как о главном призвании женщины. Именно поэтому Церковь говорит о том, что всякий младенец, которому Бог повелел прийти в мир, должен появиться на свет, и никто не вправе воспрепятствовать ему – ни мать, ни врачи, ни отец, ни кто-либо иной, потому что воспрепятствовать рождению в мир младенца – это величайшее преступление перед Богом, перед людьми и перед историей.

Каждый человек, которого Бог приводит в этот мир, рождается для того, чтобы принять участие в этой неизреченной и превышающей человеческий ум тайне спасения. Она начинается здесь, в Вифлеемском вертепе, где лежит пока еще беспомощный Младенец, Который не умеет говорить, но Которому будет суждено прожить человеческую жизнь и наполнить жизнь всякого человека Божественным смыслом. Святые отцы IV и V веков говорили о том, что Сын Божий стал Сыном человеческим для того, чтобы сыны человеческие стали сынами Божиими. Эта мысль встречается в творениях очень многих святых отцов, потому что она является сердцевинным пунктом христианского богословия. Сын Божий стал Сыном Человеческим для того, чтобы открыть людям дорогу к обожению. Через Свою Крестную смерть, через Свои страдания, через Таинство Святой Евхаристии, которую Господь нам оставил, Он дает нам возможность приобщаться к Его спасительному делу, соединяться с Ним духовно и телесно и становиться соучастниками и сопричастниками тайны спасения. Прежде всего, конечно, через Таинство Святой Евхаристии, которое является сердцевиной как Рождества Христова или Пасхи, так и любого другого праздника. Ведь каждый праздник по-своему отмечается Церковью, каждому из них посвящены свои песнопения, свои богослужебные тексты, но вершиной и увенчанием праздника становится одно и то же неизреченное и Божественное Таинство Святой Евхаристии, которое в себе соединяет все остальные таинства, все остальные богослужения, которое нас соединяет с Богом, Воплотившимся и пришедшим в этот мир ради нашего спасения.

Будем поклоняться родившемуся в Вифлееме Богомладенцу, прося Его о том, чтобы Он дал нам пройти нашу жизнь, как подобает чадам Божиим, чтобы каждый из нас приобщился к тайне спасения, которая сегодня явлена всему человечеству, и до конца прошёл по пути, по которому Господь хочет нас провести, – по пути ко спасению и вечной жизни. Аминь».

